

УДК 398+793.31 (=512.157)

ЯКУТСКИЙ КРУГОВОЙ ТАНЕЦ *ОҺУОХАЙ* В СОВЕТСКИХ ИЗДАНИЯХ 1920–40-Х ГОДОВ¹

Татаринова Александра Дмитриевна, магистр музыкального искусства, старший преподаватель кафедры истории и теории музыки, Высшая школа музыки Республики Саха (Якутия) (институт) им. В. А. Босикова (г. Якутск, РФ). E-mail: sasha.sakha@mail.ru

Оһуохай – это круговой танец якутов, преимущественно исполняемый во время национального праздника – встречи Нового года – *ыһыах*. В статье обзревается труды ученых и собирателей народного творчества 1920–40-х годов, в которых опубликованы этнографические и фольклористские сведения о якутском круговом танце *оһуохай*. В этот период впервые появляются якутские собиратели

¹ Продолжение статьи «Якутский круговой танец *оһуохай* в дореволюционных изданиях» [16].

фольклора (С. Боло, С. А. Новгородов, П. Тимофеев, Ф. Г. Корнилов, Г. В. Ксенофонтов, Г. У. Эргис и др.), печатаются сборники не только с вербальными текстами (Г. М. Васильев, Х. И. Константинов, П. Тимофеев), но и с нотами (А. В. Скрябин, Ф. Г. Корнилов). В эти годы якутский фольклор начинают исследовать московские музыковеды и композиторы (Д. Р. Рогаль-Левицкий, В. М. Беляев, Н. И. Пейко и И. А. Штейман), издаются труды первых якутских ученых-филологов (Д. К. Сивцев, Г. У. Эргис). С 1929 года начинается стационарная запись народного творчества якутов в звукозаписывающих студиях Санкт-Петербурга и Якутска, второй раз за историю фольклористики сотрудниками Московской консерватории производится аудиозапись в полевых условиях. В советский период наряду с этническим термином «үкүү», зафиксированным авторами дореволюционного периода, впервые появляется слово «оһуохай», в настоящее время являющееся общепризнанным названием кругового танца якутов. Данный факт позволяет рассматривать ныне бытующий круговой танец *оһуохай* в диахроническом аспекте и поднимает вопросы историко-этнографического характера.

Ключевые слова: якутский фольклор, *оһуохай*, круговой танец, фольклористика, этническая терминология.

YAKUT CIRCULAR DANCE *OHUOKHAY* IN EDITIONS OF 1920-40S OF SOVIET PERIOD

Tatarinova Aleksandra Dmitrievna, Master of Musical Arts, Sr. Instructor of Department of History and Theory of Music, High Music School (Institute) of Republic of Sakha (Yakutia) (Yakutsk, Russian Federation). E-mail: sasha.sakha@mail.ru

Ohuokhay is a circular dance of the Yakut people. This dance is mainly executed on a national holiday of New Year called *the Ysyakh*. This holiday is held during the Summer Solstice. This article considers publications of scholars and collectors of folk art in 1920-40s of the Soviet period, in which they published ethnographic and folklore data about the dance *Ohuokhay*. This period opened many new scientific ways. These are the first collectors' of the Yakut folklore (S. Bolo, S. Novgorod, P. Timofeev, F. Kornilov, G. Ksenofontov, G. Ergis et al.) methods. The collections not only printed verbal texts (G. Vasilyev, Kh. Konstantinov, P. Timofeev), but also supplied them with music notes and comments (A. Scriabin, F. Kornilov). Moscow musicologists and composers begin to explore the Yakut folklore (D. Rogal-Levitskiy, V. Belyaev, N. Peyko and I. Shteyman). First philologists of the Yakut people published their works (D. Sivtsev, G. Ergis). From 1929 a stationary recording folklore of Yakut people begins in recording audio studios in St. Petersburg and Yakutsk (E. Gippius, Z. Evald). The second time in the history of folklore study, the audio recording is made in the field by the staff of the Moscow Conservatory (V. Malin, N. Bachinskaya, B. Smirnov). In the Soviet period, along with the ethnic term "*iungkiuu*," stated by the authors of the pre-revolutionary period, for the first time the word "*ohuokhay*" appears and is currently recognized as a circular dance called Yakuts. This fact allows us to consider the now existing circular dance *ohuokhay* in diachronic aspect and raises questions of historical and ethnographic character.

Keywords: folklore of Sakha people, *ohuokhay*, circle dance, folkloristics, ethnic terminology.

В якутском науковедении о фольклоре немаловажное место занимает период 1920–40-х годов, примечательный появлением первых собирателей-исследователей из местного населения, публикацией сборников на якутском и русском языках и изданием научно-исследовательских работ по фольклору саха, выполненных не только русскими учеными, но и первыми якутскими исследователями.

В связи с новым государственным устройством страны коренным образом изменяется отношение к народному творчеству: с одной стороны, оно подвергается гонению как пережиток «прошлой жизни», с другой – активно развивается в условиях новой политики. Таким образом, при рассмотрении тех или иных жанров якутского народного творчества, в том числе одного из глав-

ных и по сей день бытующих – кругового танца *оһуохай*, актуальным является вопрос об истории изучения.

Период с 1920-х по 1940-е годы является важным этапом становления якутской фольклористики. Существенно увеличивается масштаб собирательской деятельности благодаря работе собирателей-энтузиастов якутского фольклора С. Боло [2], С. А. Новгородова, П. Тимофеева, Ф. Г. Корнилова и, позже, сотрудников Института языка и культуры (позднее Институт якутской литературы и искусства). В 1920 году С. А. Новгородов совершил поездку в Ботурусский улус, а Г. В. Ксенофонтов в 1921 году выезжал в Западно-Кангаласский и Намский улусы. Эти поездки были фольклорно-этнографического характера. В 1923 году выходит сборник «Ырыа-хоһоон» («Песни-стихи»), подготовленный П. Тимофеевым [17]. Сюда вошли тексты якутского танца «Хаамы үнүү ырыата» («Песня танца шагом») и «Көтүү үнүү ырыата» («Песня полетного танца»). К сожалению, из-за отсутствия комментариев невозможно определить, являются ли эти тексты самостоятельными, либо они относятся к отдельным разделам кругового танца.

С 1920-х до первой половины 1930-х² публикуются в основном сборники песенного фольклора якутов, среди которых фигурируют жанры *алгыс*, *тойук*, а также отдельные песни. В 1927 году вышел первый послереволюционный сборник якутских песен с нотами «Саха ырыаларын нуталара» («Ноты песен саха») [14]. Нотированные песни, привезенные в Москву А. В. Скрябиным, были обработаны московскими музыкантами – композитором Н. И. Аладовым и музыковедом-фольклористом К. П. Виноградовым. Книга состоит из двух разделов: в первый раздел вошли якутские народные песни в сопровождении фортепиано, во втором разделе даны обработки песен для хора в сопровождении фортепиано. В данном сборнике жанр кругового танца не представлен, несмотря на то, что в якутском фольклоре именно в нем присутствует коллективное пение. Думается, это связано с тем, что составителей интересовали песни куплетной формы, которых легче представить в рамках гомофонно-гармонической фактуры, нежели строчные напевы кругового

танца. Примечательно, что в этом же году выходит статья одного из первых якутских музыкантов Ф. Г. Корнилова «Саха ырыатын быһыытын туһунан» («О строении якутской песни»), в которой автор призывает исполнителей народных песен к многоголосному пению, наподобие русского, и гомофонно-гармонической фактуре [7].

В 1926 году выходит музыковедческая статья о якутском фольклоре – это работа московского музыковеда, выходца из Успенского прииска (Якутия) Д. Р. Рогаль-Левицкого «Якутская народная песня». Автор пишет о том, что старинные песни забываются, выходят из всеобщего употребления. О якутском хороводе Д. Р. Рогаль-Левицкий не пишет, но среди песенных жанров, таких как, любовные, прославления природы, он выделяет жанр игровых песен. Интересны наблюдения автора по поводу звукорядов: если старинные напевы опираются на трихорды и тетрахорды, то «более современная песня значительно свободнее обращается с древними звукорядами, вводя в них дополнительные звуки и расширяя их путем перестановок соседних, до пределов сексты, септимы или ноны» [12, с. 34].

Во второй половине 1930-х годов выходит второй сборник с нотными текстами под названием «Ноталарынан саха ырыаларын хомуура» («Сборник песен саха на нотах») [5]. Автором сборника является Ф. Г. Корнилов. Сюда вошли 88 образцов, из них более половины были сочинены самим автором, а 39 – это записи народных песен. Круговых танцев в данном сборнике нет.

В 1967 году под редакцией композитора и музыковеда Г. А. Григоряна был опубликован еще один сборник Ф. Г. Корнилова «Саха бастакы ырыалара» («Первые песни якутов») [6], упоминание о котором имеется в журнале «Советская музыка» за 1940 год [10]. В сборник вошла 41 песня, из них 18 песен сочинены самим Корниловым, а 23 представляют разные локальные традиции Якутии: образцы таттинских, олекминских, виллойских, янских, якутских³ мелодий (напевов). По большей части – это поздние песни, основанные на стихах якутских поэтов рубежа XIX–XX веков, собственно народных песен всего шесть.

² По классификации Г. У. Эргиса это первый этап советского периода [18, с. 58].

³ В данном случае имеются в виду песни, распространенные на территории г. Якутска.

В 1937 году в журнале «Советская музыка» выходит статья одного из крупнейших московских этномузыковедов В. М. Беляева «Якутские народные песни» [1]. Автор статьи, опираясь на материалы Ф. Г. Корнилова, выполняет анализ напевов олонхо и песен. Данная статья является первой попыткой исследования не только ладообразования, но и ритмических особенностей якутского фольклора.

В 1940 году в журнале «Советская музыка» выходит статья «О музыке якутов» московских композиторов Н. И. Пейко и И. А. Штеймана [10]. В 1939 году они были командированы в Якутию (а точнее, в село Майя и в Догдогинский наслег, ныне территория с. Беке, Мегино-Кангаласского улуса) с целью изучения якутского фольклора. В статье авторы разделили якутский фольклор на три основные группы:

«1. Мотивы и песни из “олонхо” (якутский народный эпос).

2. Песни как самостоятельный жанр.

3. Попевки национального танца – иохора» [10, с. 85].

В третьем разделе авторы дают краткую характеристику танца: «Происхождение этого танца, вероятно, религиозно-ритуального характера. Сейчас этот танец – хороводного типа – сопровождается текстом, импровизируемым запевалой. Каждую фразу запевалы повторяет хор» [10, с. 90]. По мнению композиторов, попевки кругового танца мало отличаются от песен. Однако они пишут, что если в песнях бывают две разновидности ритмики – очень свободная и скандированная, то в танцах встречается только второй тип ритмики: «Обычно это двухтактная попевка на 2/4 или 4/4 (редко 6/8), в которой второй такт как бы варьирует первый» [10, с. 90]. В статье приводятся два наиболее характерных, по их мнению, напева «иохора»⁴ на 4/4 и 6/8. Авторы затрагивают вопрос о многоголосии и приходят к выводу, что «исполнение “иохора” унисонное или же совершенно неупорядоченное» [10, с. 90]. Также они пишут, что в разных районах бывают свои попевки кругового танца, и их, вероятнее всего, довольно много. Эти наблюдения являются очень весомыми и будут развиваться в трудах последующих исследователей.

⁴ Иохор (*дьуохар*) – одно из названий якутского кругового танца *оһуохай*.

К данному периоду относится впервые изданный в 1937 году и впоследствии на долгие годы незаслуженно забытый труд известного якутского этнографа и фольклориста Г. В. Ксенофонтова «Ураангхай сахалар» («Уранхайские якуты»), в котором, в частности, даются краткие сведения о круговом танце северных (оленных) якутов. Он отмечает, что «круговые танцы оленных якутов носят типично тунгусский характер, что особенно обнаруживается в их плясовых возгласах» [8, с. 321]. Далее автор приводит эти возгласы по группам: якуты Жиганского улуса используют (выкрикивают) слова «сэрийэ», «һуурай», «һаандыр», долгань⁵ – «сэрийэ», «сарыйа», «һачуо», «һэчуо», а анабарские якуты – «һизйра», «һэйро» [8, с. 321]. При рассмотрении вилюйских якутов Ксенофонтов о круговом танце не упоминает [9].

Более систематическая и централизованная работа по записи, публикации и изучению якутского фольклора связана со становлением в 1935 году Института языка и культуры при СНК Якутской АССР⁶. Инициатором в открытии данного учреждения является якутский писатель, первый председатель ЯАССР П. А. Ойунский. Значительный вклад в сбор образцов фольклора внесли якутские фольклористы-ученые С. И. Боло (в основном записывал олонхо и исторические предания) и А. А. Саввин (народные песни, сказки, малые жанры фольклора – скороговорки-*чабырбах*, загадки, пословицы, поговорки; материалы о проведении *ыһыах*, национальных играх, сведения о верованиях, шаманстве и др.). Материалы этих исследователей хранятся в Архиве Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. Послевоенные годы (1944–1949) интересны также тем, что Институт начинает тесно сотрудничать с работниками Дома народного творчества г. Якутска, с отдельными собирателями-энтузиастами фольклора, а также с носителями (сказителями, певцами, знатоками). В это время значительно обогаща-

⁵ Г. В. Ксенофонтов относит долган к якутам, происходящим из местности или рода дулгаан [8, с. 300]. По его мнению, долгань имеют единые культурные признаки с северными якутами.

⁶ В 1944 году учреждение было переименовано в «Институт языка, литературы и истории» (далее – ИЯЛИИ).

ются архивные материалы за счет собирательской деятельности любителей фольклора и самозаписи носителей фольклорных традиций.

В 1942 году выходит сборник «Саха народун айымньыта» («Произведения якутского народа») под редакцией якутских фольклористов Г. М. Васильева и Х. И. Константинова [13]. В книге были опубликованы тексты практически всех жанров якутского фольклора, но авторы не включили образцы кругового танца *ohyohai*.

В эти годы ИЯЛИИ ЯФ СО АН СССР привлекал широкую общественность к участию в работе по выявлению и собиранию фольклора. Г. У. Эргис указывает имена местных собирателей, например, В. Н. Дмитриева (в дальнейшем сотрудник института), Г. А. Готовцева, В. Г. Чиряева, И. Г. Березкина, П. Г. Романова, П. Т. Степанова, И. В. Николаева, И. Я. Николаева, Н. Н. Макарова, Г. Н. Павлова, Я. В. Стручкова и др. [18, с. 85]. Выходят много сборников по современному народному творчеству, такие как «Кырдьык кыйар» («Правда побеждает»), «Народные певцы о Великой Отечественной войне» и др.

В 1947 году опубликован сборник якутского фольклориста и писателя Д. К. Сивцева (якут. Суорун Омоллоон) «Саха фольклора»⁷ («Якутский фольклор») [15]. Из интересующих нас образцов в данный сборник вошли «Былыргы ыһыах үкүүтүн ырыата» («Песня старинного танца ысыах»), записанный ранее С. В. Ястремским [20, с. 206], и «Үкүү ырыата» («Песня танца»). При описании праздника *ыһыах* Д. К. Сивцев замечает, что раньше в благословлении божеств было развито коллективное моление на основе очень простого текста. «Бу курдук ыллы-ыллы, элбэх киһи төгүрүччү тоҕолохторуттан тутуһа сылдьан, күнү батыһа эргийэллэр үһү» («Вот таким образом, много людей взявшись за руки пели и кружились по ходу солнца»), – пишет Д. К. Сивцев [15, с. 26]. Позже в данном обряде начал усложняться вербальный текст, и постепенно появились специальные певцы, которые впоследствии стали запевающими в круговом танце. Автор отмечает, что раньше такое пение было только коллективным, не было деления на запевающего и втору – «Толоруллууларын майгына күргүөмүнэн. Кэнники кинилэр уустугуран, кэнээн барыылара аны хоһоон таһаарааччы, той-

уксут үөскүүр» («Пели все вместе. Только потом с постепенным усложнением (данного танца), начали появляться «выводящие стихи» (певцы) и тойуксуты») [15, с. 26].

К периоду 1920–40-х годов относятся экспедиционные и стационарные аудиозаписи. В 1929 году начинается стационарная запись якутского фольклора в Ленинграде от студентов северного отделения Института восточных языков и в г. Детское Село от студентов факультета Живых восточных языков фольклористами Е. В. Гиппиусом и З. В. Эвальд. Материалы хранятся в фонограммархиве Института русской литературы (Пушкинский Дом) в г. Санкт-Петербург в коллекции № 035 [4]. В 1937, 1945 и 1948 годах студентом В. В. Малиным, Н. М. Бачинской и Б. Ф. Смирновым были записаны образцы фольклора булунской и амгинской традиций. Эти записи хранятся в фонде научного центра народной музыки им. К. В. Квитки Московской государственной консерватории [11, с. 56]. В 1945 году начинается аудиозапись фольклора в Якутии, организованная комитетом по радиофикации и радиовещанию при Совнарком. Первые аудиозаписи были сделаны от Устина Нохсорова – это два круговых танца *ohyohai*, вилюйской и амгинской локальных традиций. Данные аудиозаписи хранятся в фонотеке Национальной вещательной компании «Саха». Эти записи были выполнены специалистами на хороших звукозаписывающих устройствах, что позволило обеспечить высокую степень сохранности этих записей до нашего времени.

На основе указанных материалов 1920–40-х годов следует рассмотреть национальную этимологию жанра кругового танца. Вплоть до конца 1930-х годов в сборниках и научных статьях авторы практически не обращаются к круговому танцу. Единственным «свежим» источником здесь можно назвать сборник П. Тимофеева [17], а также работу С. В. Ястремского, подготовленную в 1884–1896 годах во время Сибиряковской экспедиции и изданную только в 1929 году [20]. В работе П. Тимофеева присутствуют такие термины, как «хаамы үкүү» и «көтүү үкүү», в которых второе слово «үкүү» встречался в трудах исследователей дореволюционного периода. Примечательно, что термины П. Тимофеева в современном круговом танце используются в качестве определения самостоятельных разделов танца,

⁷ Данный сборник был переиздан в 1996 году.

где *хаамы үкүү* является основным разделом, исполняется в умеренном темпе, основной движением являются шаги, а *көтүү үкүү* – кульминацией танца, танцуются в быстром темпе и на прыжках. В 1940-е годы в научных трудах впервые появляются термины «осуохай» и «иохор». Термин «*оһуохай*» встречается в 1945 году в работе Г. У. Эргиса «Спутник якутского фольклориста»: наряду с хороводными песнями, такими как *бүлүүлүү үкүү тойуктара* (вилюйский медленный хоровод), *хааластыгы үкүү тойуктара* (хангаласский хоровод), *таатталыгы үкүү тойуктара* (таттинский хоровод), *хотугулуу хаамыгы үкүү* (северный хоровод), *көтүү үкүү тойуктара* (песни быстрого хоровода), он указывает на танец *оһуохай* и его разновидности (вилюйский, олекминский, кангаласский танцы) [19, с. 24]. Заметим, что здесь хоровод *оһуохай* представлен как самостоятельный круговой танец. В варианте «эһикэй» термин *оһуохай* встречается в труде Д. К. Сивцева 1947 года «Саха фольклора». Здесь это слово он используется в качестве синонима термина «үкүү», обозначающего еще в трудах ученых XVII–XIX веков якутский круговой танец [15].

Второе слово «иохор», созвучно названию бурятского кругового танца «ёхор», зафиксировано Н. И. Пейко, И. А. Штейманым, собиравшими материалы по якутскому народному творчеству в с. Майя и близлежащих от него поселениях Мегино-Кангаласского улуса. Такое определение кругового танца в настоящее время бытует в основном у запевал из Нюрбинского улуса, а также понимается народом как одно из локально определенных названий *оһуохай*.

Интересно, что в последующих фольклористических трудах укоренился именно термин «осуохай». В книге «Народные танцы Якутии» М. Я. Жорницкая пишет: «По данным наших информантов, в старину хороводный танец у якутов назывался не “осуохай”, а “хаамыгы үкүү” (танец шагом), “кымыс үнкүүтэ” (кумысный танец) и “былыргы үнкүү” (старинный танец)» [3, с. 48]. Анализ этнической терминологии, основанный на изданных трудах авторов дореволюционного [16] и советского (1920–1940-е годы) периодов, подтверждает мысль М. Я. Жорницкой о появлении в советский период нового определения кругового танца, именуемого как «оһуохай».

Литература

1. Беляев В. Якутские народные песни // Советская музыка. – 1937. – № 9. – С. 11–26.
2. Боло С. Ленаа нуучча кэлиэн иннинээи саха олоо // Сб. тр. Науч.-исслед. института языка и культуры. – Якутск, 1938. – Вып. 4. – 232 с.
3. Жорницкая М. Я. Народные танцы Якутии. – М.: Наука, 1966. – 168 с.
4. Коллекции народов Севера в Фонограммархиве Пушкинского Дома / А. А. Бурькин, А. Х. Гирфанова, А. Ю. Кастров, Ю. И. Марченко, Н. Д. Светозарова, В. П. Шифф. – СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2005. – 132 с.
5. Корнилов Ф. Г. Ноталарынан саха ырыаларын хомуура. – М.: Музгиз, 1936. – 112 с.
6. Корнилов Ф. Г. Саха бастакы ырыалара. – Якутскай: Саха сиригэ кинигэ издательствота, 1969. – 60 с.
7. Корнилов Ф. Г. Саха ырыатын быһыгытун туһунан // Чолбон. – 1927. – № 3–4. – С. 65–68.
8. Ксенофонтов Г. В. Ураангхай сахалар. Очерки по древней истории якутов. – Якутск: Нац. изд-во Республики Саха (Якутия), 1992. – Т. 1, кн. 1. – 416 с.
9. Ксенофонтов Г. В. Ураангхай сахалар. Очерки по древней истории якутов. – Якутск: Нац. изд-во Республики Саха (Якутия), 1992. – Т. 1, кн. 2. – 320 с.
10. Пейко Н., Штейман И. О музыке якутов // Советская музыка. – 1940. – № 2. – С. 84–90.
11. Перечень экспедиционных и стационарных аудиозаписей основного фонда Кабинета народной музыки Московской государственной консерватории. – М.: Москов. гос. консерватория, 1999. – 88 с.
12. Рогаль-Левицкий Д. Р. Якутская народная песня // Музыка и революция. – 1926. – № 10. – С. 33–35.
13. Саха народун айымньыта / Хомууйан оорбуттара: Г. М. Васильев, Х. И. Константинов. – Дьокуускай: Кинигэ изд-вота, 1942. – 252 с.
14. Саха ырыаларын нуоталара. Москваа Адаам Искирээбин аалбыт нуоталарын Бынагыраадап уонна Алаарап диэн муусукаһыттар тупсаран оорбуттара. – М., 1927. – 28 с.
15. Сивцев Д. К. Саха фольклора: хрестоматия. Саха АССР үөрээн министерстватынан көүллэммит пособие. – Якутскай АССР ГОСИЗДАТА, 1947. – 356 с.
16. Татаринова А. Д. Якутский круговой танец *оһуохай* в дореволюционных изданиях // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2015. – № 31. – С. 13–20.

17. Тимофеев П. Ырыа-хоһоон. – Якутскай: Сырдык диэн сахалыы кинигэни бэчээттиир кэпэрэтиип таһаарыыта, 1923. – 21 с.
18. Эргис Г. У. Очерки по якутскому фольклору. – М.: Наука, 1974. – 404 с.
19. Эргис Г. У. Спутник якутского фольклориста. – Якутск: Госиздат ЯАССР, 1945. – 94 с.
20. Ястремский С. В. Образцы народной литературы якутов. – Л.: АН СССР, 1929. – 226 с. – (Тр. Комис. по изучению Якут. АССР; т. 7).

References

1. Belyaev V. Yakutskie narodnye pesni [Yakut folk songs]. *Sovetskaya muzyka [Soviet music]*, 1937, no. 9, pp. 11-26. (In Russ.).
2. Bolo S. Lenaа nuuchcha kelien innineeи sakha oloo [The life of the Yakuts in the Lena river before the arrival of Russian]. *Sbornik trudov Nauchno-issledovatel'skogo instituta yazyka i kul'tury [Proceedings of the Research Institute of Language and Culture]*. Yakutsk, 1938, iss. 4. 232 p. (In Yakut language).
3. Zhornitskaya M. Ya. *Narodnye tantsy Yakutii [Folk dances of Yakutia]*. Moscow, Nauka Publ., 1966. 168 p. (In Russ.).
4. Burykin A.A., Girfanova A.Kh., Kastrov A.Yu., Marchenko Yu.I., Svetozarova N.D., Shiff V.P. *Kolleksii narodov Severa v Fonogrammarkhive Pushkinskogo Doma [Collection of the North in Phonogramarchive Pushkin House]*. St. Petersburg, Filologicheskiy fakul'tet SPbGU Publ., 2005. 132 p. (In Russ.).
5. Kornilov F.G. *Notalarynan sakha yryalaryn khomuura [Collection of songs of Yakut people with musical notation]*. Moscow, Muzgiz Publ., 1936. 112 p. (In Yakut language).
6. Kornilov F.G. *Sakha bastaky yryalara [First songs of Sakha people]*. Yakutsk, Book Publ., 1969. 60 p. (In Yakut language).
7. Kornilov F.G. Sakha yryatyn byhytyн tuhunan [About forms of Sakha's songs]. *Cholbon [Cholbon]*, 1927, no. 3-4, pp. 65-68. (In Yakut language).
8. Ksenofontov G.V. *Uraangkhay sakhalar. Ocherki po drevney istorii yakutov [Uraanghaj sakhalar. Essays on ancient history Yakut people]*. Yakutsk, Nats. izd-vo Respubliki Sakha (Yakutiya) Publ., 1992, vol. 1, book 1. 416 p. (In Russ.).
9. Ksenofontov G.V. *Uraangkhay sakhalar. Ocherki po drevney istorii yakutov [Uraanghaj sakhalar. Essays on ancient history Yakut people]*. Yakutsk, Nats. izd-vo Respubliki Sakha (Yakutiya) Publ., 1992, vol. 1, book 2. 320 p. (In Russ.).
10. Peyko N.I., Shteyman I.A. O muzyke yakutov [About music of Yakut people]. *Sovetskaya muzyka [Soviet music]*, 1940, no. 2, pp. 84-90. (In Russ.).
11. *Perechen' ekspeditsionnykh i stacionarnykh audiozapisey osnovnogo fonda Kabineta narodnoy muzyki Moskovskoy gosudarstvennoy konservatorii [A list of forwarding and stationary audio recordings of the main fund of the Laboratory of the folk music of the Moscow State Conservatory]*. Moscow, Moskovskaya gosudarstvennaya konservatoriya Publ., 1999. 88 p. (In Russ.).
12. Rogal-Levitskiy D.R. Yakutskaya narodnaya pesnya [Yakut folk song]. *Muzyka i revolyutsiya [Music and revolution]*, 1926, no. 10, pp. 33-35. (In Russ.).
13. Vasil'ev G.M., Konstantinov Kh.I. *Sakha narodun ayyym'ya [Creativity Yakut people]*. Yakutsk, Book Publ., 1942. 252 p. (In Yakut language).
14. *Sakha yryalaryn nuotalara. Moskvaa Adaam Iskireebin aalbyт nuotalaryн Bynagryraadap uonna Alaарap dien muusukahyttar tupsaran oorbuttara [Yakut songs in musical notes. Materials brought to Moscow by Alexander Scriabin in processing musicians Vinogradov and Alarov]*. Moscow, 1927. 28 p. (In Yakut language).
15. Sivtsev D.K. *Sakha fol'klora: khrestomatiya. Sakha ASSR yөrein ministerstvатынan kөyllumit posobie [Sakha's folklore: chrestomathy]*. Yakutsk, ASSR GOSIZDATA Publ., 1947. 356 p. (In Yakut language).
16. Tatarinova A.D. Yakutskiy krugovoy tanets v dorevolyutsionnykh izdaniyakh [Yakut circular dance ohuokhay in the pre-revolutionary editions]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts]*, 2015, no. 31, pp. 13-20. (In Russ.).
17. Timofeev P. *Yrya-khohoon [Songs and poems]*. Yakutsk, Syrдыk Publ., 1923. 21 p. (In Yakut language).
18. Ergis G.U. *Ocherki po yakutskomu fol'kloru [Essays about Yakut folklore]*. Moscow, Nauka Publ., 1974. 404 p. (In Russ.).
19. Ergis G.U. *Sputnik yakutskogo fol'klorista [Satellite of Yakut folklorist]*. Yakutsk, Gosizdat JaASSR Publ., 1945. 94 p. (In Russ.).
20. Yastremskiy S.V. *Obraztsy narodnoy literatury yakutov [Samples of folk literature Yakut people]*. *Trudy komissii po izucheniyu Yakut. ASSSR [Proceedings of the Commission for the Study of Yakutia. ASSSR]*. Leningrad, AN SSSR Publ., 1929, vol. 7. 226 p. (In Russ.).